

Антон Беблер¹

БАЛКАНЫ И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Разделяя некоторые вызовы и проблемы безопасности со всей остальной Европой, Балканский регион долгое время отличался рядом особенностей. Само название, введенное немецкими географами в XVIII веке и происходящее от турецкого слова *Balkan* (гора), свидетельствует о длительном воздействии (в течение почти пяти столетий) османского владычества. Это название, первоначально применяемое к европейским владениям Османской империи, сохранилось после того, как большая часть территории освободилась от османского ига, и с тех пор относится ко всему полуострову. Поскольку термины «Балканы» и «балканизация» приобрели в XX веке негативные коннотации, в международном дискурсе на смену им пришло название «Юго-Восточная Европа» — по сути географическое и неангажированное².

Исторический фон

Долгое время существовала ощутимая взаимосвязь между геополитическими событиями в евроатлантическом регионе и региональной безопасностью в Юго-Восточной Европе (ЮВЕ). С одной стороны, сдвиги

во властных отношениях между крупными внерегиональными державами повлияли на (дис)баланс между конфликтом и сотрудничеством в регионе. Некоторые реальные или потенциальные угрозы безопасности в ЮВЕ представляют опасность и для других частей Европы. Кроме того, в течение последних двух десятилетий сама по себе ЮВЕ стала заметным источником неуверенности, которая распространилась на другие части континента. Выделяются две особенности ЮВЕ как региона — чрезвычайно многогранная гетерогенность и высокая чувствительность элит к внешним воздействиям. Это основные причины того, почему ЮВЕ никогда не становилась сбалансированным регионом в культурном, политическом и экономическом смысле, явно не имея собственного центра тяжести. В этом отношении ЮВЕ заметно отличается от других европейских регионов. Не случайно геополитическая линия разлома, простирающаяся от ЮВЕ на восток вплоть до Тихого океана, была определена Збигневом Бжезинским как «Евроазиатские Балканы»³.

Геополитическая нестабильность в ЮВЕ имеет глубокие исторические корни. ЮВЕ частично совпадает с регионами Восточного Средиземноморья, Центральной и Восточной Европы и Черного моря. На протяжении двух тысячелетий ЮВЕ находилась на перекрестке путей миграции между Востоком и Западом и между Севером и Югом, а также вторжений и завоеваний со стороны внерегиональных держав. Область, населенная предками современных греков, албанцев, румын, далматинцев и других народов, была завоевана римлянами и к 395 году н. э. была разделена императорами Диоклетианом и Феодосием на Западную и Восточную Римские империи. Граница между ними, про-

¹ Профессор факультета общественных наук Университета Любляны (Словения), доктор политических наук. Посол, постоянный представитель Республики Словения в Организации Объединенных Наций (1992–1997). Автор ряда научных работ, в т. ч.: «Южная Европа и европейская безопасность», «Европейский Союз, НАТО и “арабская весна”», «Опыт федерализма в Юго-Восточной Европе и постдейтонской Боснии и Герцеговине», «Словения и политика безопасности Европейского Союза», «НАТО и транснациональный терроризм», «О политическом и культурном аспектах российско-украинского конфликта» и др. Президент Атлантического совета Словении.

² В данном докладе подразумевается, что Юго-Восточная Европа включает Балканы (которые простираются от Молдавии до Греции и Кипра), Хорватию и Словению. В этот регион не входят Украина и южная часть европейской России.

³ Brzezinski Z. The Grand Chessboard. Baril Books, 1997. P. 7–25.

шедшая по реке Дрина, сегодня по-прежнему актуальна в социальной, этнической, религиозной и политической сферах. Более поздние миграции в эту область и через нее славян, аварцев, гуннов, вестготов, турков, евреев, армян, черкесов и других придали ей неповторимые и очень колоритные черты. Центральная часть ЮВЕ — Балканы — предстала как уникальная в Европе разнородная в культурном, языковом и религиозном отношении смесь народов. Этническая и религиозная гетерогенность населения на Балканах возросла под властью Османской империи и оставалась высокой, несмотря на несколько волн этнических чисток и геноцида.

Эта многогранная гетерогенность и преднамеренно разделяющая политика пост-османских властей дала плодородную почву для многолетнего межобщинного напряжения и конфликтов. Деграция, ослабление и, наконец, спад османского господства, что совпадало с ростом национализма на всех балканских землях в XIX веке, освободили этот веками подавляемый конфликтный потенциал. Региональные потрясения, местные мятежи, революции, государственные перевороты и войны сделали Балканы наиболее нестабильной частью европейского континента. Со времени убийства в 1831 году первого избранного главы освобожденной Греции графа Иоанниса Каподистрия Балканы стали и больше века остаются также одним из самых опасных очагов политически мотивированного терроризма. Его жертвами стали представители практически всех балканских государств, среди которых были короли, принцы, премьер-министры, министры внутренних дел, губернаторы, генералы, депутаты и другие политики и должностные лица. К концу османского господства Балканы стали объектом конкуренции между крупными континентальными державами и «пороховой бочкой» Европы. В 1908 году Османская империя окончательно уступила Боснию Австро-Венгрии и к 1913 году потеряла большую часть своих европейских владений. И лишь примером через год, в июне 1914 года, австро-венгерский наследный принц Франц Фердинанд фон Габсбург был убит в Сараево. Оттоманский след все еще отчетливо просматривается в обострении регионального кризиса, спровоцировавшего начало Первой мировой войны. Балканы стали тогда одним из самых кровавых театров военных действий.

Напряженность и конфликты между этническими и религиозными общинами, зачастую отмеченные наследием Османской империи, характеризовали политическую историю Балкан и в дальнейшем, на протяжении всего XX века. Самые кровавые вспышки насилия приняли форму межгосударственных и гражданских войн, частично совпадающих с двумя континентальными войнами и отражающих геополитические сдвиги в отношениях между великими державами и их союзами. Последнюю волну массового насилия на Балканах стимулировали сами по себе позитивные события в евроатлантическом регионе: конец холодной войны, крах восточноевропейских и советских коммунистических режимов, роспуск Организации Варшавского договора (ОВД)

и последующий переход к либеральным политическим системам и рыночной экономике.

Эти события содействовали распаду коммунистической Югославии. Социальная напряженность, экономические трудности и политические беспорядки в значительной мере способствовали вспышке межэтнических конфликтов. Их серьезность еще больше усиливалась современными средствами массовой информации и часто использовалась безжалостными политиками. Наибольшее число жертв в ходе войн на территории Югославии в 1990–1995 годах было вызвано вооруженными конфликтами вдоль разделительной линии между мусульманами и христианами и связано с административным делением и межгосударственными границами, унаследованными от Османской империи. Наиболее заметными среди них были боснийские западные и северные границы — одни из старейших в Европе. Они были установлены в 1699 году мирным договором, подписанным в городе Сремски Карловцы в качестве границ между Османской и Габсбургской империями. Задолго до провозглашения независимости Боснии и Герцеговины в феврале 1992 года эти границы были оспорены и сразу агрессивно нарушены сербскими и черногорскими сепаратистами, за которыми последовали хорватские сепаратисты, причем все они поддерживались либо Союзной Республикой Югославия, либо Республикой Хорватия. Еще одна бывшая османская граница, на этот раз с Королевством Сербия, стала в конце 1990-х годов местом вооруженных конфликтов между Союзной Республикой Югославия, албанскими косовскими сепаратистами и НАТО. После 2008 года видоизмененная граница стала центральной в политическом конфликте между Сербской Республикой и самопровозглашенной Республикой Косова/Косово.

Политическая нестабильность, сопровождаемая насилием, уже привела в 1970-х годах к длительной или временной фрагментации на Кипре, в Молдове, в двух Югославиях (СФРЮ, ФРЮ) и впоследствии в трех бывших югославских республиках (Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия). Процесс «балканизации» удвоил общее число де-факто существующих государств в Юго-Восточной Европе с восьми до шестнадцати. Балканские войны 1990-х годов привели к смерти как минимум 130 тыс. человек, причем самые трагические результаты выпали на долю Боснии и Герцеговины, Хорватии и Косово. Кроме того, они породили волну от двух до трех миллионов беженцев и перемещенных лиц.

Балканы также получили известность как единственный регион в Европе, который стал территорией нескольких миротворческих миссий ООН и первой военной интервенции НАТО за пределами своих границ. В 1995 году после безуспешных попыток ООН, СБСЕ/ОБСЕ и ЕЭС/ЕС и серьезных колебаний коалиция западных держав решила силой навязать мир Западным Балканам. К 2003 году вооруженное насилие наконец закончилось и спокойствие, зачастую неустойчивое, все же было достигнуто в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косово и Македонии. Однако на безопасности в этом регионе негативно отрази-

лись непрекращающаяся политическая нестабильность и конфликты на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье.

Современные проблемы безопасности, связанные с Балканами

Некоторые события в других регионах нашего континента или вблизи него сказываются на безопасности региона, и наоборот. Тектонические геополитические сдвиги в начале 1990-х годов и кризис нейтралитета и неприсоединения привели к радикальной политической и военной перестройке, поскольку практически весь регион стал политически и экономически ориентированным на Запад. Окончание конфронтации между НАТО и Организацией Варшавского договора, политическая раздробленность и нехватка минеральных, энергетических и других ресурсов привели к значительному снижению геополитического значения региона. Балканы перестали быть объектом открытого соперничества сверхдержав за политическое и военное господство. Вместо этого регион приобрел печальную славу в мире как источник проблем. Несмотря на гораздо меньшую интенсивность, чем во времена холодной войны, политическое соперничество между США и Российской Федерацией за влияние в Юго-Восточной Европе частично возобновилось. Одним из проявлений этого соперничества стали субсидированные или безвозмездные поставки американских тяжелых вооружений в Хорватию и российских — в Сербию (боевые самолеты, вертолеты, несколько ракетных установок, гаубицы, БТР, зенитные ракеты и т. д.). Бригадный военный форпост в Молдове, российский ВМФ в Черном море и ротационная эскадрилья в Восточном Средиземноморье свидетельствуют о значительно сокращенном военном присутствии России в Юго-Восточной Европе и ее ближайших окрестностях по сравнению с советским уровнем (до 1991 г.). Российская Федерация послала две группы миротворцев — в Боснию и Герцеговину и в Косово, но к 2003 году оба контингента были выведены. Возвращение Крыма и Севастополя в 2014 году позволило Российской Федерации значительно усилить свою оборону, а также дало дополнительные возможности при необходимости развернуть свои части вблизи Юго-Восточной Европы и Восточного Средиземноморья.

На Балканах и вокруг них по-прежнему присутствуют некоторые тактические ядерные вооружения США и России. Военное присутствие США умеренно возросло, в основном из-за нестабильности на Ближнем Востоке. Помимо Шестого флота ВМС США в Средиземном море и присутствия ВВС США в Италии, Греции и Турции, американцы создали наземную базу «Кэмп-Бондстил» в Косово, получили право на использование военно-тренировочных баз и транзитных центров в Румынии и Болгарии. Соединенные Штаты также поставили в Девеселу в Румынии систему Aegis в рамках программы противоракетной обороны театра военных действий НАТО, предположительно против потенциальных угроз со стороны Ирана. Однако Российская Федерация рассматривает такое развитие событий совершенно по-другому — как стратегическую

угрозу для себя. Другие иностранные военные подразделения присутствуют на Балканах в рамках двух международных миссий по стабилизации: Миссия KFOR под руководством НАТО в Косово включает подразделения из 30 стран, а в EUFOR в Боснии и Герцеговине, возглавляемую Европейским Союзом, входят подразделения из 20 стран. Их общая численность (6 тыс. военнослужащих) в 10 раз меньше, чем в 1996 году, когда в Боснии и Герцеговине находились силы IFOR, руководимые НАТО.

Одним из важных аспектов безопасности в Юго-Восточной Европе после окончания холодной войны стали весьма значительные изменения в уровнях расходов на оборону, личный состав, запасы обычных вооружений, производство и экспорт вооружений. Войны за правопреемство Югославии в 1991–1995 годах временно вызвали резкий рост общей численности мобилизованных сил противоборствующих сторон — примерно до 530 тыс. военнослужащих, — в 2,6 раза больше, чем до 1990 года на территории Югославии. В процессе либерального демократического перехода все коммунистические государства снизили расходы на оборону как по политическим, так и по экономическим причинам. В Боснии и Герцеговине сокращения были также санкционированы соответствующими положениями Дейтонских мирных соглашений 1995 года и впоследствии поставлены под международный контроль. Переход от всеобщей воинской повинности к профессиональным вооруженным силам также способствовал сокращению численности военнослужащих в регионе. Это касается не только двух бывших членов Организации Варшавского договора (Румынии и Болгарии), но и государств, не входивших в ОВД и не включенных в соглашение об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), — Албании и семи бывших югославских государств. В последнем случае сокращение привело также к тому, что запасы обычных тяжелых вооружений стали значительно меньше по сравнению с теми, что были в 1980-х годах в прекратившей существование СФРЮ. Сокращение численности действующих вооруженных сил в регионе составило примерно половину, а резервов и тяжелых обычных вооружений — до двух третей и более. С другой стороны, два давних члена НАТО (Турция и Греция) значительно наращивали расходы на оборону, среди прочего из-за нерешенных споров по Кипру и воздушному пространству над Эгейским морем. Неудачный военный переворот в Турции в июле 2016 года, разумеется, не внес позитивного вклада в региональную безопасность.

В регионе есть два самопровозглашенных и де-факто существующих парагосударства, юридический статус которых оспаривается — это Турецкая Республика Северного Кипра и Республика Приднестровье в Молдове. Конфликты, связанные с Украиной, и на ее территории, гражданские войны в Сирии и Ираке, а также внутренние события в Турции еще больше затруднили решение этих проблем. После провозглашения независимости в 2008 году Республика Косово была признана большинством государств — членом ООН, тремя постоянными членами Совета Безопасности ООН и 23 членами ЕС и НАТО. Однако ей все

еще не хватает всеобщего международного признания и полного контроля над своими границами, всей территорией, воздушным пространством и населением. Эти неурегулированные ситуации подрывают региональную стабильность.

Влияние национализма, нетерпимости и межобщинной ненависти, к сожалению, все еще сохраняется на Балканах. Более того, в некоторых Балканских странах сообщества стали еще больше разделенными по национальному и религиозному признакам, чем четверть века назад. Это особенно касается Боснии и Герцеговины, Косово и Македонии. Кроме того, в Сербской Республике и в Боснии и Герцеговине, а также в Санджаке и Воеводине в Сербии звучат публичные угрозы и обвинения в сепаратистских намерениях, адресованные некоторым видным политикам и общественным деятелям. В сентябре 2016 года власти Сербской Республики провели референдум по празднованию той даты в 1992 году, когда было объявлено об отделении ее от Боснии и Герцеговины. Несмотря на вердикт Конституционного суда Боснии и Герцеговины, объявившего референдум неконституционным, это предложение в подавляющем большинстве было одобрено избирателями. Так что потенциал межэтнических конфликтов и дальнейшей фрагментации на пространстве бывшей Югославии, возможно, еще не исчерпан. Более того, среди шести международных признанных бывших югославских государств остается ряд нерешенных и очень чувствительных проблем правопреемства, включая оспариваемые сегменты межгосударственных границ на суше, на Дунае и в Адриатическом море. Среди них особо выделяются сегменты границ Хорватии с Сербией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной и Словенией¹.

Безопасность на Балканах подверглась и ряду других, невоенных вызовов. Некоторые из них возникли в самом регионе, в то время как другие были импортированы или связаны с аналогичными явлениями в странах за его пределами. Со времени окончания войн югославского раздела и отделения Косово от Сербии большая часть Балкан перестала быть очагом политического терроризма. Были два исключения — Босния и Герцеговина с несколькими индивидуальными нападениями и, что важнее, европейская часть Турции. Террористические нападения с многочисленными жертвами в Стамбуле говорят о неспособности Турции мирно решить проблему курдов (самого крупного национального меньшинства) и противоречивых отношений с «Исламским государством» (ИГИЛ). Эти два источника терроризма оказали лишь ограниченное влияние на безопасность остальной Европы.

Среди других невоенных вызовов выделяются организованная преступность и коррупция, которые могут стать серьезной угрозой региональной безопасности. После распада Югославии и войн за югославскую преемственность в регионе остались большие незаконные запасы легкого оружия и взрывчатых веществ. Они служат важным источником поставок на европейском черном рынке. Оружие и боеприпасы югослав-

ского происхождения использовались исламистскими террористами, в частности в 2015 году при нападениях в Париже. Преступные группировки на Балканах и с Балкан, часто в сотрудничестве с другими внерегиональными преступными организациями, активно занимались грабежами банков и почтовых отделений, различными формами контрабанды и незаконной торговли, в том числе женщинами и детьми, человеческими органами, наркотиками, оружием, контрафактной продукцией, табачными изделиями и др. По оценкам, около трех четвертей поставок в Западную Европу героина (в основном из Афганистана) и значительная часть кокаина (из Латинской Америки) осуществляются через Балканы. Регион произвел около 900 иностранных боевиков в ряды «Исламского государства» на Ближнем Востоке и около 150 иностранных бойцов в Восточную Украину.

В 2014–2015 годах был нарушен суверенитет пяти государств Юго-Восточной Европы, Венгрии и Австрии, а их безопасность поставлена под угрозу, когда к ним хлынул огромный поток нелегальных мигрантов и беженцев с Ближнего Востока. Неожиданная волна создала чрезвычайные ситуации на всех границах вдоль «балканского маршрута» между Турцией и Германией. Поток численностью около 1,3 млн человек управлялся примерно сотней преступных групп, торговавших людьми. Многие из них занимались контрабандой наркотиков и оружия. Эта операция была начата на территории Турции при полной осведомленности ее государственных органов. Проблема нескольких миллионов перемещенных лиц и беженцев в этой стране в значительной степени была вызвана вторжением в Ирак в 2003 году Соединенных Штатов и Великобритании и последующей политикой оккупационных властей США. Беженцев и мигрантов воодушевило приглашение, с которым публично обратилась федеральный канцлер Германии Ангела Меркель. Однако за этим похвальным гуманитарным жестом не последовали процедуры отбора просителей убежища в Турции и обеспечение им воздушной или морской транспортировки непосредственно в Германию. Не были направлены запросы правительствам транзитных государств по суше, они не дали своего согласия на массовое незаконное пересечение их границ и не были предупреждены заранее. Учитывая размер волны, другие участники шенгенской зоны должны были, по крайней мере, проконсультироваться, но этого не случилось. Массовая нелегальная миграция с турецкого побережья не могла бы принять такой масштаб, если бы Греция в течение многих лет не игнорировала свои обязательства по охране внешней границы ЕС и шенгенской зоны.

Еще один источник угрозы безопасности в регионе представляют по меньшей мере миллион противотанковых и противопехотных мин, оставшихся после войн в процессе распада Югославии. Хотя деятельность по разминированию была весьма успешной, в нескольких районах Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Косово и Албании, по-прежнему насчитывается, по оценкам, несколько сотен тысяч установленных и неразорвавшихся мин. Также остаются тысячи опасных остатков радиоактивных кассетных авиабомб

¹ *Dimitrijević D. Državne granice nakon sukcesije SFR Jugoslavije. Beograd : Institut za međunarodnu politiku i privredu, 2012.*

в сельских районах Сербии — результат натовских бомбардировок в 1999 году. Еще один аспект региональной безопасности связан с существующими исследовательскими ядерными реакторами. Сегодня в регионе действуют пять атомных электростанций и несколько ядерных исследовательских реакторов. Хотя все государства Юго-Восточной Европы придерживаются Договора о нераспространении ядерного оружия, проблема ядерной безопасности (включая утилизацию ядерных отходов) все еще актуальна.

Среди реальных или потенциальных невоенных угроз безопасности, затрагивающих Балканы, следует упомянуть также природные и экологические катастрофы и изменение климата. Некоторые части региона пострадали от разрушительных наводнений и лесных пожаров. Другая проблема — нестабильность энергетической безопасности региона. Доля импортируемой нефти все еще преобладает, и без того высокая зависимость Балкан от импорта углеродного топлива, вероятно, будет продолжаться расти.

Среди острых политических проблем на Балканах следует упомянуть некоторые малообеспеченные этнические меньшинства, в частности цыган, численность которых быстро растет, тогда как регион в целом переживает сильный демографический спад. Эта общая тенденция была порождена значительным экономическим регрессом и деиндустриализацией, вызванной провалом экономической модели автаркической индустриализации в бывших балканских государствах с коммунистическим режимом, переходом к открытой рыночной экономике, а также распадом Югославии. Закрытие многочисленных промышленных предприятий и фабрик и связанное с этим сокращение ВВП сказались на резком росте безработицы и стимулировали эмиграцию в Западную и Северную Европу, также в Северную Америку и Австралию. Официальные данные по уровню безработицы свидетельствуют о весьма сложных социально-политических условиях в регионе: от 45 % в Косово до 30 % в Македонии, Боснии и Герцеговине и Сербии. Особую тревогу по-прежнему вызывает намного более высокий уровень безработицы среди молодежи: около 50 % в Сербии и Македонии, 60 % в Боснии и Герцеговине и свыше 60 % в Косово¹. Неудивительно, что в этом регионе в 2014–2016 годах вспыхивали массовые беспорядки, насилие и вандализм, вызванные экономическими проблемами и политической неудовлетворенностью. Подобные события имели место в Албании, Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине и Греции. Кроме того, в регионе проживает около миллиона беженцев и перемещенных лиц.

Юго-Восточная Европа и международное сообщество

Международный опыт борьбы с причинами нестабильности и угрозы безопасности в Юго-Восточной Европе показал сложность этих проблем, бросающих вызов быстрым односторонним решениям. Также

недооценивается связь между безопасностью в регионе и других частях Европы. Затянувшиеся политические конфликты на Кипре, в Молдавии, Боснии и Герцеговине, Македонии, а также между Македонией и Грецией, Сербией и Косово и в других местах свидетельствуют о неспособности элит находить практические решения, включающие компромисс и взаимное урегулирование ради обеспечения стабильности. С 1990-х годов международные организации, исключительно или преимущественно западные, предпринимали усилия, направленные на развитие внутреннего и внешнего сотрудничества государств региона. Эта сеть включала Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, СЕФТА, SECI, Партнерство НАТО для мира, Инициативу Юго-Восточной Европы, Совет регионального сотрудничества и др. С 2008 года сеть соглашений ЕС по вопросам стабилизации и ассоциации распространилась на весь регион, за исключением Косово.

Эти соглашения стали мерами по сближению и в конечном итоге включению всех оставшихся балканских государств в ряды членов ЕС. Хорватия и Албания вступили в НАТО в 2009 году. В декабре 2015 года и Черногория получила приглашение от НАТО, что вызвало острую политическую напряженность в стране. В 2013 году в ЕС вступила Хорватия, а Турция после долгого периода ожидания стала официальным кандидатом и начала переговоры о вступлении в ЕС, которые на некоторое время застопорились в основном из-за кипрской проблемы. В 2012 году в группу кандидатов вошли Сербия и Черногория, в то время как кандидатура Македонии (как в ЕС, так и в НАТО) остается в подвешенном состоянии из-за вето Греции. Албания, Босния и Герцеговина, а также Косово (резолюция Совета Безопасности ООН № 1244/99) остаются потенциальными кандидатами на будущее.

Воплощение протокола ЕС в Салониках с намерением принять в свои ряды все Балканские страны было тем не менее отложено из-за внутренних проблем и кризиса в Европейском Союзе и некоторой усталости давних членов Союза по поводу его расширения. Процесс расширения ЕС и НАТО широко рассматривался как лучшая надежда на прогресс региональной безопасности на Балканах. Однако следует соблюдать осторожность. Обещанное включение всего региона в Европейский Союз не за горами. Даже если это когда-либо произойдет, для безопасности этого будет недостаточно. Опыт свидетельствует, что одновременное участие в Европейском Союзе Великобритании и Ирландии потребовало более трех десятилетий, чтобы наконец было достигнуто символическое примирение и заключено компромиссное соглашение Великой пятницы в Ольстере. Однако в Ольстере по-прежнему сохраняется межобщинная напряженность, в то время как брексит делает полное разрешение конфликта еще более проблематичным. После столь же длительного одновременного членства в ЕС и НАТО Великобритании и Испании конфликт между ними в отношении Гибралтара остается неразрешенным. Шестидесять лет членства двух стран в НАТО не устранили напряженность между двумя другими странами, Грецией и Турцией, и не приблизили решение кипрской проблемы.

¹ Teokarević J. Spoljnopolitičke sveske: Zapadni Balkan između geografije i geopolitike. Beograd : FUNDACIJA FRIDRIH EBERT, 2016. P. 10.

Прием Республики Кипр в ЕС также не способствовал ее решению, а возможно, усложнил его. Сегодня, когда прошло более 60 лет с момента вступления страны в НАТО и Европейские сообщества, отношения между двумя основными национальными сообществами в Бельгии хуже, чем когда-либо. И так далее и тому подобное.

Нынешняя ситуация с безопасностью в регионе, безусловно, лучше той, что была на рубеже этого века, не говоря уже о 1914, 1941, 1971, 1981 или 1991 годах. Это улучшение связано с рядом событий. Стало меньше внерегиональных источников конфликтов на Балканах или вокруг них. Похоже, что эпоха войн вокруг религии, идеологии и перекройки государственных границ на Балканах закончилась. Большинство стран региона подверглись радикальной трансформации своих политических порядков. Вместо авторитарных и тоталитарных режимов конца 1980-х регион в той или иной степени состоит из демократических политических систем, а демократии, как правило, не воюют между собой. Более того, значительная демилитаризация в большинстве балканских государств заметно уменьшила их боевые возможности. Чтобы порвать с негативной моделью последних 150 лет, балканские элиты должны практиковать гораздо более мудрый и ответственный подход, чем их предшественники. Будем надеяться, что балканские элиты извлекут уроки из негативного опыта последних двух десятилетий и его пагубных последствий. В отличие от 1990–1991 годов, наиболее горячие потенциальные очаги напряженности на Западных Балканах сегодня находятся под международным наблюдением в формате иностранных войск, гражданского контроля и двух фактических протекторатов в Боснии и Герцеговине и Косово. Кроме того, страны региона получают ощутимую финансовую помощь и займы в целях развития. Работают также вышеупомянутые схемы регионального сотрудничества, в том числе в области безопасности и обороны. По сравнению с началом 1990-х отношения между бывшими югославскими государствами в целом улучшились. Балканские и другие государства Юго-Восточной Европы сегодня сами направляют своих миротворцев в ряд международных миссий по стабилизации и наблюдению в Европе, Средиземноморье, Закавказье, на Ближнем Востоке и в Африке к югу от Сахары.

Балканы и некоторые реальные или потенциальные угрозы европейской безопасности

Как отмечалось ранее, Балканы долгое время отличались от остальной Европы, а также от Ближнего Востока в одном важном отношении. Только на Балканах и в Закавказье сегодня существуют (четыре) европейские государства, где верующие являются в основном мусульманами. В Албании мусульмане составляют около 80 %, в Косово — около 90 % от общей численности населения. В еще одной балканской стране мусульмане составляют 60 %, еще больше — в крупном образовании, именуемом Федерация Боснии и Герцеговины. Не случайно наиболее острые межобщинные столкновения на Балканах в XX веке произошли в зоне

мусульманско-христианского соприкосновения в этнически смешанных районах. Самые кровавые конфликты во время войн за югославскую преемственность в 1990-х годах произошли в районах, где имело место наибольшее перемешивание этнических, религиозных и культурных сообществ под управлением Османской империи. В остальной Европе обе стороны, противостоящие друг другу практически во всех религиозных, межобщинных и межгосударственных конфликтах на протяжении веков, принадлежали к христианским конфессиям (католической, протестантской и православной). Ближний Восток пережил ряд острых конфликтов между мусульманами и христианами (Ливан, Сирия, Ирак, Египет). Однако в самых кровопролитных столкновениях с самым большим на настоящий момент числом жертв противниками были мусульмане-сунниты и мусульмане-шииты.

За последние пять десятилетий разница между Балканами и Западной Европой в религиозной окраске существующих или потенциальных межобщинных конфликтов значительно уменьшилась. Это было связано с массовым притоком в Западную Европу мусульманских мигрантов, главным образом из Северной Африки, с Ближнего и Среднего Востока и Балкан. С учетом новых мигрантов, пересекших Средиземное море, общее число мусульман в Западной Европе приближается к 20 млн, что почти втрое превышает число мусульман на Балканах. Среди населения Германии, Бельгии, Австрии, Швеции, Швейцарии и Нидерландов сегодня от 5 до 10 % процентов мусульман. Потенциал межобщинного конфликта вдоль мусульманско-христианского раскола был усилен концентрацией в городах мусульман, их маргинальным социальным и политическим статусом, низким уровнем образования и доходов и более высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи. Влияние исламского фундаментализма, рост одомашненного джихадизма в некоторых западноевропейских государствах среди второго или третьего поколения мусульманских мигрантов и их связь с международным исламским терроризмом увеличили этот конфликтный потенциал. По оценкам, из общего числа (27–31 тыс.) добровольцев в «Исламском государстве» в декабре 2015 года около 5 тыс. были выходцами из Западной Европы, в основном Франции, Великобритании, Германии и Бельгии. Этот контингент примерно в пять раз превышал количество добровольцев с Балкан. Такие же пропорции, вероятно, и в численности репатриантов. Эта угроза жестоко реализовалась в террористических актах в Мадриде, Лондоне, Париже, Брюсселе, Ницце, в нескольких немецких городах и иных местах. Поджоги и нападения на мусульманских мигрантов в Германии и рост антиисламского экстремизма в ряде западноевропейских стран подтвердили силу, сокрытую в этом вызове. Пока ни одно государство не пыталось выступать в качестве внешнего защитника мусульманских меньшинств в Европе, за исключением Турции на Кипре.

Среди мусульманских мигрантов в Западной Европе выделяется значительное количество, до сотен тысяч, шиитское меньшинство из Ирана, Ирака, Сирии и других мест. В районах их концентрации в городах

существует потенциал для межобщинных конфликтов между шиитами и суннитами. В 1960–1970-е годы в Западной Европе также происходили межобщинные расколы, привнесенные извне. Расколы между арабами-мусульманами и евреями, в основном привнесенные из Алжира и Палестины, выразились в многочисленных террористических нападениях на евреев, в том числе на израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене, а также в осквернении еврейских кладбищ, нападениях на иудейские школы и еврейские магазины, особенно во Франции. Другие конфликты — между турками и курдами, численность которых превышает 5 млн человек. Это уже привело к насильственным актам в Германии, пока незначительным, но их количество может возрасти, если основной конфликт в самой Турции перерастет в гражданскую войну.

Хотя значительная часть Западной Европы стала, таким образом в некотором отношении «балканизированной», бывшая Восточная Европа была в значительной степени избавлена от этого явления. Это произошло из-за ограничительной демографической и иммиграционной политики, проводимой с 1945 года ее коммунистическими режимами, которую унаследовали пост-коммунистические правительства. Четыре государства Вышеградской группы открыто и активно сопротивлялись давлению миграции с Ближнего Востока и выступали против политики, принятой федеральным

правительством Германии, и дальнейших мер, предложенных Европейской комиссией.

Оставшееся наследие Османской империи, дополненное и частично измененное под влиянием постосманского владычества, оставалось важной составляющей, определяющей межобщинную и межгосударственную напряженность и конфликты на Балканах в XX веке. Разногласия между мусульманами и христианами по-прежнему остаются камнем преткновения в Боснии и Герцеговине, Косово, Македонии и на Кипре. Этот скрытый конфликтный потенциал все еще существует, но его значение как угрозы европейской безопасности значительно снизилось. После окончания холодной войны Балканские страны перестали быть одной из «пороховых бочек» в Европе. После окончания войн за югославское наследие Балканы перестали быть очагом европейского терроризма. Сегодня одна из основных угроз безопасности Европы в форме исламистского терроризма исходит прежде всего от Западной Европы, а не от Балкан. Установление и поддержание двух международных протекторатов на Балканах обеспечивает региональный мир. Все это дает веские основания для умеренно оптимистического ожидания того, что Балканы в итоге превратятся в регион демократии, процветания и стабильности, укрепляя и не снижая безопасность на европейском континенте и вокруг него.